

The background of the cover features a futuristic city skyline at dusk or dawn, with several tall skyscrapers silhouetted against a blue and orange sky. In the foreground, the city is reflected in a body of water. Two large, blue, spherical planets or moons are visible in the upper left portion of the image. A semi-transparent blue rectangle is centered in the upper half, containing the title and subtitle.

Одек Одеков

Летаю до сих пор во сне

12+

Одек Акчаевич Одеков Летаю до сих пор во сне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54817409

SelfPub; 2023

Аннотация

Философские, лирические, гражданские стихотворения академика, профессора геофизики и геологии О.А. Одекова найдут отклик в душе каждого, кто соприкоснется с ними.

Содержание

Откровения	5
Я пишу стихи	6
По закону парности	7
Откровения	9
Мольба	11
Благодарение	13
Туркмены	16
Молодым	18
Диалог	19
Не обижайся	20
Мой календарь	21
Я встретил вас	22
Признание	24
Где мои двадцать лет	26
Не пришла пора	28
Мы знаем	29
Ты сетуешь	31
Мне говорят...	33
Мне нет покоя	34
Моим недругам	35
6 октября 1948 г.	36
Мне нагадали	37
"Давайте с Вами просто познакомимся..."	38

”Я праздник не люблю...”	39
“Нет, я живу не зря...”	40
Летаю до сих пор во сне	42
Опять мне снится	43
Много можно о себе услышать	45
В судный день	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Одек Одеков

Летаю до сих пор во сне

Откровения

**Родным, друзьям и
родственным мне душам
безвременно ушедшим
и живым.**

Я пишу стихи

Вам странно: я теперь пишу стихи,
когда своих достиг уж зрелых лет.
По всем канонам жизненным ведь их
писать бы должен с юных ранних лет.

Не тешусь я надеждой стать поэтом,
но не могу я не писать свой стих:
В душе звенит поэзия экспромтом,
невольно вслух звучит речитатив.

Не все стихи мои ложатся в рифму,
достоинство и суть не в этом их:
поэзии восторгом опьяненный.
Вам открываюсь я в стихах моих!

По закону парности

Всего по два досталось мне от жизни:
утрат, падений, взлетов, обретений...

Родителей утратил в два мгновенья,
еще две пары близких –
сестрицу и братишек мне родных.

Осталась мне от тех утрат лишь пара:
мой отчий край родной и старший брат.
Прошу, о, Боже, об одном, как дара:
не дай мне испытать ты этих двух утрат!

Я в этой жизни дважды умирал:
в войну – от голода, в стихию – под руинами
И от любви я дважды погибал,
но без любви влюблялся временами.

Два сына у меня, как два крыла у птицы.
Два друга живы, дай бог им долгих лет!
А двух уже утратил – пухом им земляца.
Враги не в счет – быть им судьей? Нет!

Всего по два досталось мне на долю:

два званья – в один день,
еще два – в день весенний.

Открытия мои, отмечены все парой:
Земли рожденье в них
и жизнь в них всей Вселенной.

И буйный нрав стихий познал я в двуединстве,
а глядя в неба высь и в глубь тысячелетий, стараюсь я по-
нять историю Отчизны,
в одну б две жизни лишь бы мне вместить.
31 декабря 1989 г.

Откровения

Каких утрат страшишься ты на свете?
Утраты близких. Родины и чести.
Какую боль и скорбь ты носишь в сердце?
Утрату раннюю родных, друзей и близких.

Что не простил бы ты себе?
Лесь, трусость, подлость, подхалимство.

Что не прощаешь ты друзьям?
Двуличье, подлость и измену.

Что из того, что ты имеешь
дороже и ценней всего?
Честь и достоинство мое.

В чем счастлив ты?
Я счастлив тем, что я имею,
я счастлив тем, что я имел.

Что в жизни ты хотел еще иметь?
Довольствуюсь всегда тем, что имею.

Во что ты веришь безоглядно?'
В себя, в судьбу и в Неба синь.

В чем видишь слабость ты свою?
В своей непримиримой силе.

В чем сила духа твоего?'
В служенье истине и правде.

А перед чем пасуешь ты?
Пред неизбежностью судьбы.

Кто есть ты – гений иль талант?
Об этом только Время скажет.

Скажи, а кто твои кумиры?
Я преклоняюсь Времени и Небу,
которым не было и нет конца.
20-28 апреля 1990 г.

Мольба

Дай, Бог, чтобы близкие мои
всегда со мною были близки,
меня любили и ценили
моим высоким чувствам вслед.

Дай. Бог, чтобы родной мой брат
всегда мне оставался другом,
и чтобы мой верный друг
не глянул на меня ни разу косо.

Дай, Бог, не пережить детей,
и память чтоб они хранили,
и чтоб мои враги меня
после меня, хотя б не кляли.

Дай, Бог, чтобы жена моя
не изменяла даже в мыслях,
и чтоб моя страна
гордилась мной и после жизни.

Дай, Бог, чтобы мой древний род
от века к веку не терялся,

и мой родной народ
среди других не затерялся.

Дай, Бог, чтобы моя страна
не знала войн и процветала,
и чтобы моя страна
других на свете примиряла.

11 октября 1990 г.

Благодарение

Спасибо, Господи, тебе,
что сотворил меня мужчиной:
знал о начертанной судьбе,
что мне дается в этой жизни.

Спасибо, Господи, за то,
что сотворил меня не трусом
и что я добрыми ценим,
из уваженья злыми тоже.

Спасибо, Господи, тебе,
что сотворил меня ты добрым,
но добротой своей во власти
не унижал ничьей я чести.

Спасибо, Господи, тебе,
что наделил меня друзьями,
с которыми хлеб-соль делил
и горевал, деля несчастье.

Спасибо, Господи, тебе,
что наделил меня врагами.

Враги бранящие раз есть,
я в жизни значит что-то значу.

Спасибо, Господи, тебе,
что сотворил меня правдивым,
что двоедушьем не грешил
и не терзался я неправдой.

Спасибо, Господи, тебе,
что сотворил меня не злобным,
я горю недругов не рад,
чужому помогая, к счастью.

Спасибо, Господи, за то,
не стал я мстительным с годами,
пусть не прощал я подлость, злость,
до мести все ж не опускался.

Спасибо, Господи, тебе,
что наделил меня ты честью,
которую, как флаг носил,
но не марал и не кичился.

Спасибо, Господи, за то,
что обделил меня тщеславьем,
довольствуясь своим житьем,
служу родной своей державе.

Спасибо, Господи, тебе,
что завистью я не терзаюсь,
ни к тем, кто заслужил наград,
тем более, кто их не стоит.

Спасибо, Господи, тебе,
что дал мне чувства и таланты:
дерзать, любить и сострадать,
в трудах во времени остаться.

Спасибо, Господи, за то.
что не обрел на одиночество,
отняв родителей у нас,
дал в нас продолжить их потомство.

Спасибо, Господи, тебе,
что дал мне жить ты в этой жизни.
Познал я радость и любовь
и в дни лихие, не сломавшись.

16 ноября 1990 г.

Туркмены

"Да, азиаты – мы" (А. Блок)

"Туркмены мы, мы – арии от роду"
(Гараджаоглан, XVII век)

Да, азиаты – мы,
и нам когда-то вслед
с презрением бросали это слово.
Не мы свою историю писали,
а те, кому до нас и вовсе дела нет.

Да, азиаты – мы,
но обликом своим
мы – европейцы,
в чем сомненья нет.

Да, азиаты – мы,
и здесь наш отчий край,
и не желаем редины иной мы.

Да, мы потомки тех, чей след в Шумере,
в Наньшане, Аркадаге и Европе,
но Азия срединная наш дом.

Да, азиаты мы, здесь наш ата-мекан.

Мы – арии,

но чистотой кровей

мы не кичились вовсе перед светом.

Лицом открыты, а душой светлей,

мы чтим гостей превыше даже предков.

Да, азиаты – мы и тем горды.

Мы – арии

и наша кровь струится

в азербайджанцах, турках, гагаузах.

Нам братья по крови казах, татарин крымский, узбек, каракалпак, уйгур, киргиз и русский.

Мы – арии.

Все люди – братья, наш девиз державный.

Туркмены мы

и наш язык понятен

народам континентов и иным.

И, разделяя дружеские чувства,

мы с добрым сердцем, мирными делами

крепим девиз, извечно нам привычный.

Мы – азиаты, арии, туркмены!

Молодым

Мы часто сетуем, что молодежь не та.
В ответ не меньше нам от них претензий.
Два поколения – родители и дети –
букет обид, клубок противоречий.

Порой нам мненье молодых враждебно,
но мы не вправе не послушать их.
Не в силе Бог, а только в правде сила,
и мы должны об этом знать без них.

Не зазнавайтесь, молодые. Нет!
Мы в Вашем возрасте уже пробыли,
а Вам, дай Бог, дожить до наших лет
и не плестись в хвосте с родной Земли.

А молодость ведь это не достоинство,
а молодость – лишь только первый возраст,
перед туманным будущим – аванс,
возможность проявить свои таланты.
28 августа 1990 г.

Диалог

Скажи, мой друг, с народом что случилось: историю свою
он попирает сам,
сынов своих, давно ушедших в вечность,
чернить всем позволяет безответно,
скажи, мой друг, с народом что случилось?

Что стало с поколением, скажи:
нет для него святынь в краю родимом,
не преклоняется оно пред прахом предков, родителей не
чтят, чужих – тем паче.

Что стало с поколением, скажи?
Не меряй всех людей одним аршином,
о нации суди по лучшим людям,
по тем, кто гордость среди других народов.
О каждом поколеньи свой народ
по лучшим сыновьям судить лишь должен,
по тем, кто совесть, честь и глас народа.
Не меряй всех людей одним аршином!

Не обижайся

С тобой я много говорю,
ты не кори меня за это.

С тобой я радостью делюсь,
ты знай и принимай все это.

С тобой нередко я молчу,
не обижайся ты за это.

Я боль и горечь молча пью,
не укоряй меня за это.

Москва, 22 марта 1989 г.

Мой календарь

**«Не с сожаленьем, что прошло,
а с благодарностью, что было»**

(Ф. Тютчев)

Хотя мой календарь загружен,
он утром открывается с тебя.
И дальше, в буднях суетного дня,
в нем зримое присутствие тебя.

Мой календарь тебе знаком,
его листки тобой кончаю.
И в сумерки и темной ночью
ты рядом, ты со мной всегда.

"Не с сожаленьем, что проходит,
а с благодарностью, что есть"
я отрываю каждый вечер
листки того календаря.

Я встретил вас

"Я встретил Вас" – волшебные слова
от века к веку все произносили
на всех известных миру языках
поэты их в свои стихи вносили.

В словах простых и нежных – "встретил Вас" очарование
и восторг открытья,
в них – обретенье долгожданной встречи
и горечь зримой тени расставанья.

Петрарка, Рудаки, Фраги и Тютчев
в них выразили радость встреч со счастьем, дурман счаст-
ливой, неземной любви
и неизбывную, тоску по счастью.
Мне, как Фраги, не избежать искусства,
я понял это вдруг, увидев Вас.
Посередине жизненного круга,
ужель Вас встретил, чтоб лишиться Вас?

Не тешусь я надеждой на взаимность.
Скажу банальность -
ведь ловелас не вышел из меня!

Во все оружие красоты всевластья
Вы трепетно взглянули б на меня!

Узнайте же, что станется со мной,
коли не тронет Вас любовь моя земная:
утешусь слабо, если тот – другой,
хотя бы чуточку достойнее, чем я!
Февраль 1990 г.

Признание

Сгораю от любовного пожара
и изредка ревную я тебя,
все это, ты поверь, не от неверья,
а от того, что я, в себя не веря,
сгораю от любовного пожара.

Я знаю, ревность разная бывает:
одна, когда ревнуешь ты любя,
другая та, когда отвергнут ею.
Не дай Вам бог такое испытать.

Я знаю, ревность разная бывает.
Любить тебя с годами буду больше,
скрывая от тебя любовь мою,
не потому, что чувств моих мне стыдно,
затем, чтоб испытать любовь ко мне.

Любить тебя с годами буду больше.
Когда мы ступим в осень нашей жизни
грустить не будем по весне любви:
“кто верит, кому верят, тот всесилен,”
одарит жизнь нас золотом любви,

когда мы ступим в осень нашей жизни.

Хочу я пожелать всего немного:

чтоб прибавляла жизнь к своим годам,

чтоб чувств своих ко мне не растеряла,

и чтоб чуть-чуть меня ты ревновала.

Хочу я пожелать всего немного!

Февраль, 1990 г.

Где мои двадцать лет

"Где мои двадцать прожитых годов? -
я в шутку раньше говорил всегда.
За ширмой шутки пряча равнодушие.
Не думал и не ведал я тогда,
что в шутке этой только доля шутки
и что не за холмом такое время,
когда произнесу уже всерьез:
"Где мои двадцать прожитых годов?"

Где двадцать прожитых?
Нет, пережитых лет!
В семь лет – война, в одиннадцать – победа,
а в промежутке – молох, голод, горе.
В четырнадцать – страшнейшая стихия,
которой не было и нет примера.
Затем – сиротская, безрадостная. доля.
И первая любовь, и разочарованья.

Где мои двадцать пережитых лет?
Я знаю, как один их все наперечет.
Возврата нет: нельзя их повторить!
А надо ли?

Когда уверен ты-
не изменить их, не перевернуть?
Ах, мои двадцать пережитых лет!
В вас годы горькие
и сладкие мгновенья.
Остались в памяти
и в сердце вы моем.
15 августа 1990 г.

Не пришла пора

Нет, не пришла пора нам
жизнь итожить,
но и не след нам
в жизни почивать.
Что случилось с нами,
что нас ждет в грядущем?
Знать надо бы,
не зря, чтоб дальше жить.

Мы знаем

Давно известно нам без слов
(бледны пред чувствами слова),
что мы любовной жаждою томимы.

Тебе уже не обмануть себя
и мне, сгорая от любовной страсти.
Не спрятаться от самого себя.

В век суетной и непонятный
Знай – нам не выжить без любви.

Скажи, тогда кому в угоду
Скрывать нам чувства друг от друга,
Молчать, бросая вызов чувствам,
иль отводить глаза куда- то,

Играть, кокетничать при встречах,
томиться и искать друг друга?

В век суетной, тревожный, странный
Знай – нам не выжить без любви.
Нечасто признаются нам в высоких чувствах

все реже сами признаемся в них –
любовь в словах, глазах, слезах,
в прикосновенья рук и губ любимых.

Коль любишь, и сама любима,
то это счастье, высший дар.

В век суетной, рациональный
Знай – нам не выжить без любви.
14 сентября 1990 г.

Ты сетуешь

Мае

Ты сетуешь, что пробежали годы,
и жизнь как будто близится к черте,
серебряный январь уж канул в Лету,
не за горами золотой уже.

Нам в жизни выпало немало испытаний
(как славою сочтемся ими мы)
– утрат безвременных, разлук неожиданных,
ведь ЖИЗНЬ прожить – не поле перейти.

И все ж, итожа прожитые годы,
признаемся, что жизнь нам удалась,
что время, нам отпущенное жизнью,
по совести, по правде жили мы.

И не понять, конечно, нас таким,
кто жил несправедно иль в суете суетной,
иль тем, которым жизнь – не жизнь, а мука,
и каждый божий день, как целый год.

Кто жизнь живет по правде, честь имея,
жалеть и сетовать не должен ни о чем.

24 ноября 1990 г.

Мне говорят...

Мне говорят: тебе пора в столицу,
в своих краях ты перерос себя.
Ты именит, удачлив и талантлив
и все ж не стал пророком у себя.

В глазах толпы не раз ты был унижен. Завистников и недругов не счесть.

Наград не получил, а почестей-тем паче.
Ужель не понял: ты не понят здесь.

Слов нет, во всем правы мои друзья:
я много раз молвой был оклеветан,
меня не убивали, не сажали,
но мне не раз плевала в душу мразь.

Но должен Вам признаться я, друзья,
советы Ваши не могу принять я.
Любовь и боль – мой отчий край Туркмения,
мне без нее не в радость жизнь моя.

Мне нет покоя

Мне не дает покоя в жизни
мой долг, недремлющая совесть:
хочу в бескрайних недрах мироздания
к иным мирам найти короткий путь
и за свои пределы заглянуть.
Открыть людских конфликтов суть
и, буйный нрав земных стихий познав,
их обуздать во благо всех живых
и в память всех безвременно погибших.
Хочу понять, познать и осветить
пятна белые истории народа
и до потомков, хоть в штрихах,
их донести в трудах по правде;
служить в делах и после жизни людям,
как я служил при жизни им и правде.
Я знаю и без слов: в том нет секрета
(что ясно – не нуждается в словах) –
мне нет покоя от моих пристрастий
и нет хвальбы в моих простых стихах.
30 сентября 1990 г.

Моим недругам

Мои враги, завистники и недруги,
вы – ангелы мои, но не хранители.

Без вас мне жизнь – не жизнь:
преснятина без соли.

Я знаю вас, но многих и не знаю
(не знаю, да и знать я не хочу)
особенно вас – шавки, моськи, бобики,
которые лютей своих хозяев.

Я к вам привык,
а вы никак не свыклись
с тем, что живу, творю и не сломался.

Я как дракон для вас -
чем больше зла и пакостей от вас,
тем больше я цвету назло всем вам.

И я, вслед за любимым мной поэтом,
вам говорю: "Меня браните, и хулите,
(не ведая того, что вы меня граните).
Всегда смотрю на вас я "положительно",
но только в смысле слова -положить".

3 октября 1990 г.

6 октября 1948 г.

**Памяти погибших
во время землетрясений**

Ну, почему, моя больная память,
не отпускаешь ни на миг меня,
не властно над тобою даже Время,
что лечит всех, но только не меня?

С той ночи сорок три минуло года,

когда всевластная стихия всем нам смертным жизнь рас-
колола на две разных меты,

которым "До" и "После" ныне имя.

Что суждено, что ждет меня – не знаю,
лишь знаю я наверняка одно:

что с той поры набатом сердце бьется,
тот колокольный звон – погибших стон.

Счет дней рожденья как вести, не знаю,
с той ночи роковой, скорей всего?!

6 февраля 1991 г.

Мне нагадали

Мне нагадали, что я одинок
(увы, я знаю это без гаданья).
Нет ангелов – хранителей моих,
покинут ими я в ночь возрожденья.
Еще мне ворожея нагадала,
считая день рожденья, годы жизни,
что я живу свою уж третью жизнь,
а где две прежних жизни – не сказала.
Ах, ворожея, не лукавь со мной,
слова твои – продуманный обман,
мне кажется, познал я жизнь свою,
ужель ты знаешь больше, чем я знаю?!
Превратностям своей судьбы открыт
и не продать, не изменить мне фатум.
4 апреля 1991 г.

”Давайте с Вами просто познакомимся...”

Давайте с Вами просто познакомимся,
отбросив прочь условностей багаж.

Давайте с Вами просто пообщаемся,
быть может мы откроем что-то в нас.

Поверьте в неслучайность этой встречи,
случайно, что не встретились давно.

Давайте мы в глаза друг другу глянем,
как в зеркало глядимся по утрам,

в родстве души признаемся нежданно,
в общенье раскрываясь каждый раз.

Поверьте в неслучайность этой встречи,
случайно, что не встретились давно.

Давайте станем мы друзьями с Вами,
отыщем, может, общих нам друзей,

я, правда, не люблю друзей делить с другими: интимна
дружба также, как любовь.

Поверьте в неслучайность этой встречи,
случайно, что не встретились давно.

5 июня 1991 г.

”Я праздник не люблю...”

Я праздник не люблю:
в нем горький привкус будней,
в нем есть искусственность
и некий произвол.

Что было праздником
в былые времена
вдруг выясняется,
что это лишь обман.

Я праздник не люблю.

Нет, видно я лукавлю:
без праздников, без песен
мир наш тесен,
без праздников, без красок –
жизнь пресна.

17 сентября 1991 г.

“Нет, я живу не зря...”

Нет, я живу не зря:

мои слова, идущие из недр души, от сердца, находят отклик в людях, знаю я,

и я живу поэтому не зря.

Да, я живу не зря:

в лихие дни и годы

есть люди,

для которых мысль моя

гораздо больше значит,

чем слова

тех, кто во власти,

иль в чести у власти.

Мне лишь бы не озлобиться с годами

и размышлять без гнева и хулы,

жить без насилья, как я жил доньше,

не гнаться, не сломаться, не юлить

и каяться в своих грехах, коль грешен

(грехов за мной каких-то смертных нет),

да оградит от них меня Всевышний

ни разума, ни чести не лишив.

Открыв себя, точнее, открывая,

Познав себя, вернее, познавая,

с годами стать бы мне еще лучше.

Иных же не хочу наград себе я.

Октябрь 1991 г.

Летаю до сих пор во сне

Летаю до сих пор во сне
и сердце замирает в вышине,
а жизнь моя, нет,
не приснилась мне,
и все в ней наяву,
а не во сне.

Я в этой жизни
полной жизнью жил,
любим, любил, в любви ревновал
и недругов в деяниях нажил,
и чашу горькую сполна испил,
не сломлен я, хоть оклеветан был.

Но до сих пор летаю я во сне,
и сердце, замирает в вышине,
и открываю я себя себе,
не наяву летая, а во сне,
расту и возношусь я над собой
и над гордынею людскою злой.

23-25 ноября 1991 г.

Опять мне снится

Опять мне снится тот же сон;
как будто в городе чужом,
блуждая в поисках жилья,
найти дорогу не могу я.
И понял я, что это – я,
еще верней, душа моя
По свету белому блуждала.
Да, это жизнь моя
в той, прежней жизни – третьей,
когда смятенная душа моя
искала нынешнюю плоть,
чтобы в нее вселиться
в ночь гибельной стихии.
И просыпаюсь я в ночи,
и открываю для себя,
что пробужденье, как рожденье,
а жизнь моя – долг пред людьми
А в этой жизни
в снах своих летаю я
и возношусь в глубины Млечного пути,
и открываю тайны недр Земли я,
и познаю законы мирозданья.

11-14 декабря 1991 г.

Много можно о себе услышать

"Мы с ней в романе"

(И. Северянин)

Как много можно о себе услышать
со стороны, от недругов своих,
и многое узнать, о чем не ведал,
и многое открыть в себе от них.
Узнать о том, что я давно в романе
с той женщиной, которой и не знал,
что я уже в разряде Донжуанов,
и длинный ряд романов я познал.
Откуда знать им – недругам моим,
что жизнь моя – роман один, сплошной:
с загадочными тайнами Вселенной,
с историей Земли моей родной,
теперь с капризной Музою Эратой –
из девяти богинь одной,
в которых я всерьез влюблён навеки.
А сколько будет у меня романов
мне неизвестно это самому,
но лишь одно известно; несомненно,
что у меня роман длиною в жизнь,
роман, как сага у Роже Мартена,
пусть дольше века длится он, как жизнь.

Мне безразлично то, что скажет недруг
(важнее, что подумает мой друг).

Наветы ж недругов о всех романах,
то не мои романы – драмы их.

Ночь, 17 января 1992 г.

В судный день

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.